

— Это бобы, которые мне лет десять назад подарил один старик. Говорят, когда Зверь чи буйствовал в мире людей, какой-то бодхисаттва бросил горсть бобов. Зверь съел их, и у него начались проблемы с животом. С тех пор, увидев такие бобы, он пугается и не смеет сопротивляться, — с лёгкой улыбкой объяснил Цао Цзинсин, словно рассказывал старую историю.

Ци Чжэн слушал, ощущая странную смесь удивления и интереса. Ему было любопытно, как человек с таким статусом, как Цао Цзинсин, знает столько о духах и призраках.

— Откуда ты знаешь столько странных вещей? Твоя семья учила тебя? — спросил он.

Цао Цзинсин взглянул на него с лёгкой грустью:

— Меня научил тот самый старик.

Ци Чжэн кивнул, понимая. Цао Цзинсин хотел что-то добавить, но вдруг вокруг них раздались едва слышные голоса, словно доносящиеся с ветром.

Они обменялись взглядами, оба понимая, что, вероятно, нашли то, что искали. В глазах Цао Цзинсина мелькнуло осознание: Зверь чи охраняет границу между мирами, где мало людей, и это удобно для управления духами. Но те, кто не боится Зверя чи, вероятно, представляют собой серьёзную угрозу. За всё время своих странствий он впервые столкнулся с таким существом.

Ци Чжэн схватил Цао Цзинсина за руку, когда тот уже собирался идти вперёд. Он хотел спросить, знает ли тот, что делать, но потом подумал: если этот человек смог отогнать существо из другого измерения парой бобов, то, вероятно, беспокоиться не о чем. Да и у него самого есть та самая вещь, которая, вероятно, сможет помочь.

Цао Цзинсин с недоумением посмотрел на Ци Чжэна, который вдруг схватил его за руку, и, заметив, что тот задумался, с улыбкой поддразнил:

— Что, испугался?

Ци Чжэн вспыхнул от злости:

— Бред какой!

Он хотел отмахнуться, но Цао Цзинсин ловко схватил его за руку:

— Не бойся, я тебя защищу.

Ци Чжэну стало противно:

— Ты что, с девчонками флиртуешь? Пойдём уже, я боюсь, что с ребёнком что-то случилось.

Цао Цзинсин серьёзно кивнул:

— Ладно, пошли.

Голоса продолжали звучать вокруг них. Холодный ветер дул с неба, покрытого тучами, поднимая клубы пыли. Ветки деревьев раскачивались, тени двигались, словно вокруг бродили злые духи.

Ци Чжэн и Цао Цзинсин шли осторожно, стараясь не привлекать внимания. Сегодня было пятнадцатое число одиннадцатого месяца по лунному календарю, день, когда луна скрыта, и сильный ветер не предвещал ничего хорошего.

— Эй! — Ци Чжэн вдруг заметил несколько силуэтов и схватил Цао Цзинсина за руку.

Они спрятались за обвалившейся стеной, и Ци Чжэн, пригнувшись, прошептал ему на ухо:

— В десяти часах от нас.

Тёплое дыхание Ци Чжэна щекотало ухо Цао Цзинсина, вызывая лёгкое волнение. Услышав слова, он кивнул, давая понять, что понял.

Стена была низкой, и оба, высокие и длинноногие, с трудом уместились за камнем размером меньше двух метров. Однако Цао Цзинсин покачал головой, давая понять, что пока нужно оставаться на месте.

Ци Чжэну пришлось прильнуть к стене и вглядываться в темноту. Вдалеке, на небольшой площадке, стоял квадратный стол, вероятно, алтарь. Перед ним лежала деревянная табличка. Крепкий мужчина средних лет стоял спиной к ним, а на столе лежал красный мешок, из которого что-то торчало. Рядом с ним стоял ребёнок ростом около метра, словно безжизненная кукла, неподвижно стоящая на холодном ветру.

Похититель душ, стоявший спиной к ним, поднял голову и начал петь что-то непонятное, похожее на погребальные песни, но менее скорбное. Его низкий голос напоминал чтение буддийских сутр, но без их торжественности, скорее, с налётом зловещего.

— Что будем делать? — спросил Ци Чжэн, уже уставший от получасового пения.

Он даже подумывал просто выйти и схватить того человека. Ребёнок был всего в двадцати метрах, и он не верил, что они, двое взрослых мужчин, не справятся с ним.

Цао Цзинсин покачал головой и прошептал:

— Не будем торопиться. Сознание ребёнка всё ещё под контролем. Сначала нужно снять это влияние.

Ци Чжэн нахмурился, чувствуя, что его мозг перегружен:

— Ты знаешь, как это сделать?

Тем временем Похититель душ закончил петь свою песню. Душа ребёнка, которую он привлёк, начала отделяться от тела. С холодным выражением лица он достал из красного мешка необходимые инструменты: линейку с начертанными символами, ножницы, обмотанные нитками, и горсть земли, собранной с земли, и аккуратно положил их на алтарь.

Линейка ударяла по телу, отделяя душу; ножницы срезали волосы, символизируя разрыв с родителями; земля запечатывала рот, нос и уши, чтобы ребёнок больше не мог говорить, слышать или дышать, подчиняясь лишь движениям, направляемым Похитителем душ.

Он повернулся, его лицо покрыто глубокими морщинами, как кора старого дерева, но глаза блестели холодным светом. Вокруг него витала чёрная аура. Он взглянул на ребёнка, глубоко вздохнул. Сегодня ночью тучи закрывали небо, что не сулило ничего хорошего, но время для создания маленького призрака было ограничено, и он должен был действовать быстро.

В его глазах появилась жестокость. С линейкой в руке он подошёл к ребёнку, который стоял в полуметре от алтаря, с пустым взглядом, словно холодная статуя. Он поднял руку и начал бить ребёнка, раздавались хлопки, будто он выбивал пыль из одеяла, пытаясь выбить душу из тела.

Цао Цзинсин, наблюдая за этим, с интересом прищурился и прошептал Ци Чжэну:

— Ты оставайся здесь, я отвлеку его.

— Эй, — Ци Чжэн с удивлением посмотрел на него, нахмурившись:

— Ты уверен?

Цао Цзинсин усмехнулся:

— Нет, но разберёмся по ходу дела.

Он наклонился, собираясь уйти.

Ци Чжэн машинально схватил его за руку, с тревогой в голосе:

— Чёрт возьми, это я решил искать ребёнка, значит, мне и идти.

Цао Цзинсин улыбнулся, его глаза сверкали:

— Сейчас не время для споров.

Ци Чжэн хотел что-то сказать, но Цао Цзинсин вдруг прикрыл ему рот рукой, серьёзно прошептал:

— Тихо!

Ци Чжэн замер, насторожившись. За стеной внезапно воцарилась тишина, словно что-то произошло незаметно. Он хотел спросить, в чём дело, но вдруг увидел, как перед ним появился острый конец ручки, направленный прямо в него.

Мальчик, находящийся под контролем, с ловкостью, не свойственной его возрасту, размахнулся и попытался ударить Ци Чжэна в глаз.

В мгновение ока Цао Цзинсин протянул руку, чтобы защитить Ци Чжэна, и острый конец ручки пробил его ладонь, оставив глубокую рану. Кровь брызнула, а мальчик, словно зомби, продолжил атаковать, его движения быстрые и смертоносные, несмотря на хрупкий вид.

<http://bllate.org/book/15406/1361916>